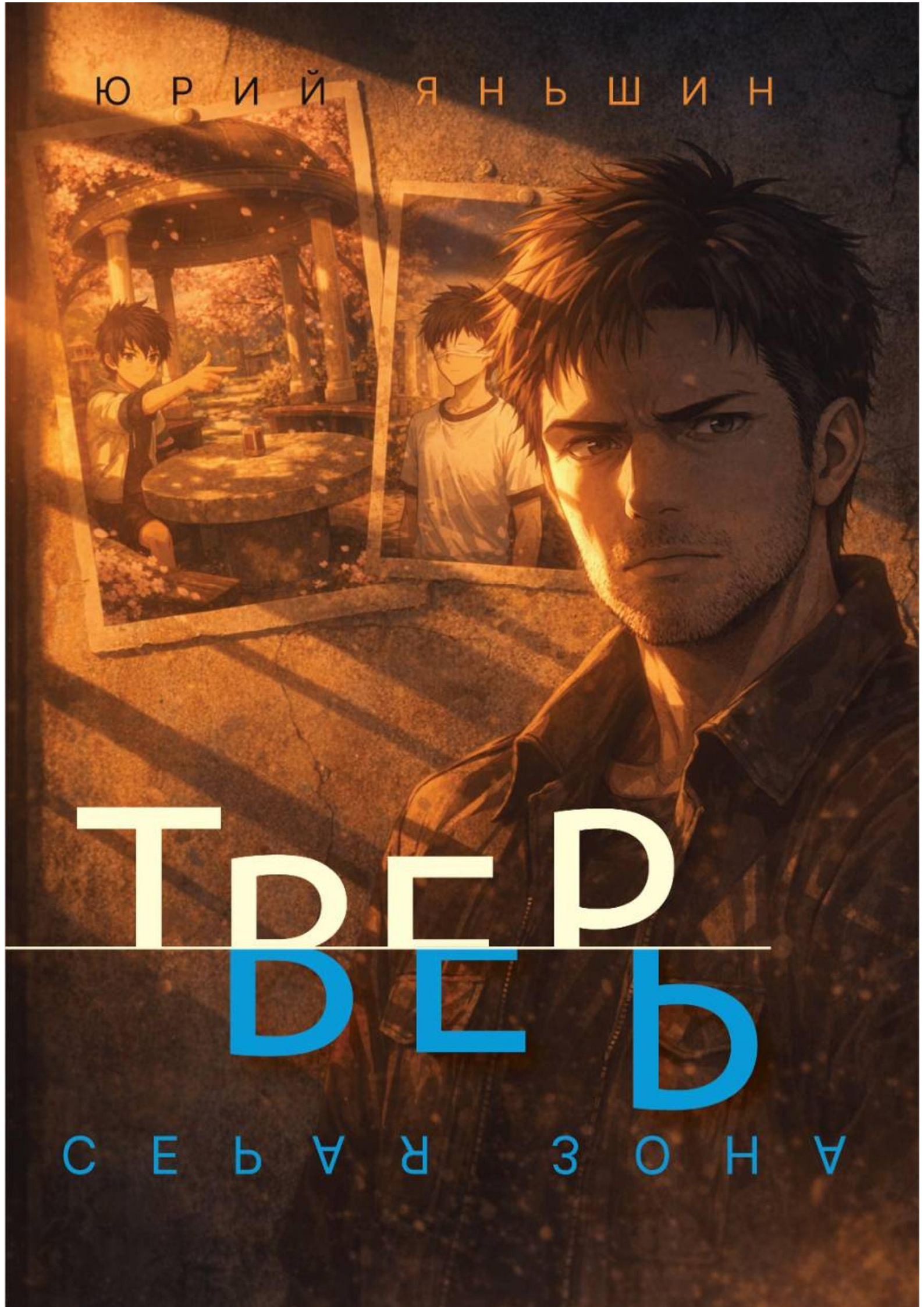

Ю Р И Й Я Н Ь Ш И Н

The poster features a man with dark, spiky hair and a light beard, looking intensely at the viewer. He is wearing a dark jacket. In the background, two framed images are visible: one shows a young boy pointing towards a gazebo in a park, and the other shows a young man with glasses. The overall color palette is warm, dominated by oranges and yellows, suggesting a sunset or sunrise. The title 'Тер Дев' is prominently displayed in the center, with 'Тер' in white and 'Дев' in blue.

ТЕР ДЕВ

С Е Р Ъ Р А З О Н А

Юрий Яньшин

Тверь

«Автор»

2026

Янышин Ю.

Тверь / Ю. Янышин — «Автор», 2026

Короткая история из цикла "серая зона". " У меня все нормально с памятью. Во всяком случае, себя-то я точно помню. Все, что касается мой жизни... Учёба в школе, потом в военном училище, служба, семья и так далее, по порядку, год за годом. Помню всякие мелочи, детали. Какие-то воспоминания сдобрены запахами, какие-то слиплись в бесформенный комок ощущений. Что-то я, конечно, подзабыл, но уверен, стоит мне только напомнить, намекнуть и в памяти сразу всплывет и этот эпизод... Я был в этом уверен на все сто до тех пор, пока однажды не встретил Шурика, своего друга детства..."

© Янышин Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ из цикла "сеная зона"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Юрий Яньшин

Тверь

Рассказ из цикла "сеная зона"

Мультипликация в стиле АНИМЕ

Маленький дворик утопает в цветущей сакуре. В середине двора, под одним из деревьев притаилась беседка-ротонда с лавочками по периметру и круглым столом в центре. На середине стола стоит спичечный коробок.

В беседке сидит мальчик двенадцати лет. Он целится в спичечный коробок пальцами правой руки.

Входит еще один мальчик. Он останавливается у стола и молча смотрит. Ждет. Сидящий опускает руку и, выдохнув, произносит: — ...устал.

— Мне кажется не пальцами нужно, а из ладони. — говорит вошедший. — Тут вот греется. — Он показывает точку на своей ладони. — Ты когда приехал?

— Только что. Слушай, у меня локоть болит. Дернул на рыбалке, когда спиннинг забрасывал... Связки, наверное...

— Давай гляну. — Друг подсаживается к нему, прикладывает ладонь к больному локтю. — Тут?

— Да.

— Тогда расслабься и не думай ни о чем... Я полечу...

У меня все нормально с памятью. Во всяком случае, себя-то я точно помню. Все, что касается моей жизни... Учёба в школе, потом в военном училище, служба, семья и так далее, по порядку, год за годом. Помню всякие мелочи, детали. Какие-то воспоминания сдобрены запахами, какие-то слиплись в бесформенный комок ощущений. Что-то я, конечно, подзабыл, но уверен, стоит мне только напомнить, намекнуть и в памяти сразу всплывет и этот эпизод... Я был в этом уверен на все сто до тех пор, пока однажды не встретил Шурика, своего друга детства...

Я вырос в Твери. Мы с родителями и моим младшим братом переехали туда, когда мне было шесть. А вернулись в Москву, когда мне исполнилось шестнадцать. Сейчас мне под пятьдесят, но и теперь десять лет — это серьёзный срок. А тогда каждый год казался бесконечно долгим, наполненным приключениями и событиями различного характера. Вот и получается, что в Твери прошли годы моего детства, и этот город, где я из ребёнка превратился во взрослого юношу, так и остался для меня чрезвычайно важным и дорогим местом.

Как и у любого нормального ребенка, у меня были друзья. Нас было пятеро: я, Саня, Шурик, Дримон и Мишка. Мы жили в одном районе и в начальной школе учились в одном классе. Там мы и сдружились. Потом построили новую школу и меня с Санькой после окончания пятого класса перевели в неё, а Шурик, Дримон и Миха остались в старой школе. Но гулять вместе мы не перестали, а даже как-то напротив, сплотились ещё сильнее. А потом в нашей компании появился Игорь, он же Горыныч. Как-то очень легко он влился в нашу шайку-лейку. Хороший он был парень, всегда веселый, позитивный. Погиб он в девятом классе, совершенно нелепо — летом в деревне на мотоцикле налетел на жатку комбайна в темноте. Пьяный комбайнер ехал по дороге с опущенным инструментом и без света. Горыныч, естественно, не

заметил. Погиб мгновенно. Это была первая смерть близкого человека, которую нам пришлось пережить.

А сейчас мы уже взрослые дядьки, и наши жизни сложились по-разному. Мишка потерялся, никто не знает где и что он делает. Дримон где-то в Москве. Я ему пытался дозвониться, но на контакт он не пошёл... Шурик так и живёт в Твери. Говорят, пьёт сильно. С ним я после окончания школы встречался всего пару раз. И то как-то набегу, скомканно. А вот с Санькой мы до сих пор поддерживаем хорошие, дружеские отношения и достаточно часто встречаемся.

Вот и тогда я со своей женой, Аленой, приехал к Саньке в гости на выходные. Вечером устроили посиделки: поужинали, посмеялись... Мы с ним до сих пор на одной волне. Легко нам как-то вместе. И жены наши нашли общий язык. Так что вечер прошёл шумно, вкусно и весело.

Перед тем как улечься спать, Саня, кивнул мне:

— Пойдём, подышим свежим воздухом...

— Пойдём, — ответил я, вставая.

Мы вышли во двор. Тихая летняя ночь трещала цикадами. Мы молча стояли и прислушивались. Я задрал голову и смотрел на звезды. В Москве их почти не видно, а тут они яркие, манящие. Конечно жизнь в собственном доме, в частном секторе, в стороне от мегаполиса имеет ряд неоспоримых преимуществ. Саня, выпустив облачко дыма первой затяжки.

— Ты Шурика Соколова помнишь? — каким-то странным тоном спросил он, будто именно эта затяжка напомнила ему о чем-то важном и подвигла задать этот вопрос.

— Конечно, помню, — ответил я. — А что с ним?

— Да нет, все нормально. Просто позвонил вчера и про тебя спрашивал... Попросил зайти завтра.

— А он что, знал, что я приеду?

— Нет, не знал... Просто позвонил.... Он бухой все время. На отца стал похож. Помнишь дядю Колю?

Я кивнул. Отец Шурика раньше был легчиком-истребителем. Потом его списали, он переучился на сварщика. Мы, мальчишки, друзья Шурика, знали его уже как настоящего работника, постоянно подвыпившего, сухого, с красной сеточкой сосудов на носу, с блуждающей улыбкой и грустными глазами.

— Так вот Шурик сейчас такой же, с таким же носом... И работает тоже на тракторном, как и батяня его. Днём работает, а вечером бухает.

Саня замолчал, задумавшись, снова затянулся. Огонёк вспыхнул, на секунду осветив его лицо.

— А вчера вдруг звонит, словно в курсе, что ты приедешь...

— Конечно сходим, что за вопрос, — ответил я, но где-то в глубине души шевельнулась смутная тревога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.